

ЗДАНА ЗАЩИТУ ЛЕНИНГРАДА

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА ЛЕНИНГРАДСКОЙ АРМИИ
НАРОДНОГО ОПОЛЧЕНИЯ

№ 44

Вторник, 26 августа 1941 года

№ 44

Нота Советского правительства Иранскому правительству

25 августа с. г. утром Заместитель Председателя Совета Народных Комиссаров СССР и Народный Комиссар иностранных дел В. М. Молотов, по поручению Советского правительства, вручил Чрезвычайному и Полномочному Послу Ирана в СССР г. Махомеду Саиду следующую ноту:

«Г. Махомеду Саиду, Чрезвычайному и Полномочному послу Ирана в СССР.

Народный комиссариат иностранных дел имеет честь по поручению Советского правительства заявить Иранскому правительству о нижеизложенном:

Советское правительство, руководствуясь чувством дружбы к иранскому народу и уважением к суверенитету Ирана, всегда и неизменно осуществляло политику укрепления дружественных отношений между СССР и Ираном и всемерного содействия процветанию Иранского государства.

Эта дружественная по отношению к Ирану политика Советского Союза нашла свое выражение в таких важнейших документах, как нота Советского правительства от 14 января 1918 года и 26 июня 1919 г. об основах советской политики в отношении иранского народа, а также в многочисленных договорах и соглашениях, заключенных между Советским Союзом и Ираном. В основе всех договоров и соглашений Советского правительства с Иранским правительством лежит незыблемый принцип уважения к независимости и территориальной неприкосновенности Ирана. В соответствии с этим принципом Советское правительство в ноте от 14 января 1918 года обяжало недействительным и утратившим всяку силу все соглашения, которые в каком бы то ни было отношении ограничивают или стесняют права иранского народа на свободное и независимое существование.

Советское правительство аннулировало все платежи Ирана по парским обязательствам, прекратило всякое вмешательство в доходы Ирана. Полностью отменило универсальную для Ирана и несовместимую с принципом государственного суверенитета консульскую юрисдикцию, согласно которой на дела российских граждан в Иране не распространялась компетенция иранских судов.

Советское правительство тем же актом обяжалось безвозмездно передать, и впоследствии действительно передало, в собственность иранского народа целый ряд предприятий, сооруженных Россией, а именно: телеграфную линию Мешхед—Сайстан; телеграф Астрафадского района; Энзели-Тегеранскую шоссейную дорогу и все шоссейные дороги, построенные русскими в 1914—1918 гг. со всеми сооружениями; Эзелийские портовые сооружения, согласно которым на дела российских граждан в Иране не распространялась компетенция иранских судов.

Советское правительство тем же актом обяжалось безвозмездно передать, и впоследствии действительно передало, в собственность иранского народа целый ряд предприятий, сооруженных Россией, а именно: телеграфную линию Мешхед—Сайстан; телеграф Астрафадского района; Энзели-Тегеранскую шоссейную дорогу и все шоссейные дороги, построенные русскими в 1914—1918 гг. со всеми сооружениями; Эзелийские портовые сооружения, согласно которым на дела российских граждан в Иране не распространялась компетенция иранских судов.

Одновременно, по постановлению Советского правительства, был передан в собственность иранского народа единственный банк со всем его движимым и недвижимым имуществом.

Своими актами от 14 января 1918 г. и 26 июня 1919 г. Советское правительство, таким образом, воично и в полной мере доказало свою бескорыстную готовность действовать политическому и экономическому процветанию Ирана. Советско-Иранским договором от 26 февраля 1921 г. Советское правительство обвязало отмененные договоры и соглашения, заключенные между правительством парской России и Иранским правительством, нарушающие суверенитет Ирана, причем Советское правительство отказалось от использования

островами Ашур-Ада и другими островами, расположенным у побережья Астрафадской (Горгандской) провинции Ирана.

Советское правительство отказалось вместе с тем от всех своих прав на предоставленные Ирану парским правительством займы, как займы, направленные на захватление Ирана, а также отказалось от прав на государственные доходы Ирана, гарантировавшие эти займы.

Подтверждая безвозмездную передачу в полную собственность иранского народа указанных в ноте от 26 июня 1919 г. сооружений, Советское правительство дополнительно передало Ирану железнодорожную линию Сафьян—Урмийское озеро с подвижным составом и другим имуществом, а также пристани, товарные склады, пароходы, баржи и другие транспортные средства на Урмийском озере.

Советское правительство и после этого, на протяжении многих лет, неизменно оказывало Ирану свое содействие и в деле его экономического развития, о чем свидетельствует, в частности, торговый договор между СССР и Ираном от 3 июля 1924 года, предоставивший Ирану многочисленные льготы по ввозу и вывозу советских и иранских товаров.

На благожелательном и дружественном отношении Советского Союза к Ирану свидетельствуют также соглашение о водопользовании от 1926 года, рыболовное соглашение от 1927 года, конвенция о борьбе с вредителями сельского хозяйства от 1935 года, конвенция о борьбе с саранчей от 1935 года, торговое соглашение 1940 года и ряд других договоров и соглашений.

Благодаря содействию Советского Союза Иран, в силу указанных выше договоров и соглашений, получив возможность широкой организации таких важнейших отраслей своего национального хозяйства, как рыбное хозяйство, хлопковое хозяйство и другие.

За последние время Советское правительство сделало ряд дальнейших шагов по упрочению и развитию своих экономических отношений с Ираном. Советское правительство выразило, в частности, готовность обеспечить Ирану поставку в настоящее время важнейших жизненно-необходимых для иранского народа товаров. Однако Советское правительство, как и правительство Ирана, уже приказалось из Ирака руководитель германской разведки в Тегеране — немец Гамотта, Густава Бора, Генриха Келингера, Транне и др., прикрываясь своей службой в разных германских фирмах (АЕГ, Ферропортал, Гарбер, Ортель, Леп, Шихау), в частном порядке более чем в 50 иранских учреждениях германские агенты всячески стараются вызвать в Иране беспорядки и смуту, парушить мирную жизнь иранского народа, восстановить Иран против СССР, воевать его в войну с СССР.

Агенты германского фашизма

вроде фон Радановича, Гамотта,

Майбера, Вильгельма Сапова, Гу-

ста Бора, Генриха Келингера,

Транне и др., прикрываясь своей

службой в разных германских фи-

рмах (АЕГ, Ферропортал, Гарбер,

Ортель, Леп, Шихау), в частном

предприятии в ряде погранич-

ных пунктов Ирана вооруженные

группы для переброски в Баку и

и другие важнейшие пограничные со-

ветские пункты с целью устрой-

ства подрывов и взрывов на терри-

тории СССР. Германские агенты

имеют в своем распоряжении в

разных пунктах Ирана склады

оружия и боеприпасов. В частно-

сти, в северной части Ирана, в

окрестностях Мазана, они заготовля-

ют для своих преступных целей

свыше 50 тонн взрывчатых ве-

ществ. Под видом охоты они прово-

дят в окрестностях Тегерана воен-

ную подготовку своих преступных

составов из числа германских

граждан. На иранские военные

предприятия под видом инженеров

и техников проникли 56 герман-

ских разведчиков. В числе таких

разведчиков особенно крупную роль

играет представитель немецкой

фирмы «Фридрих Крупп» в Иране

шпион Артель, директор представи-

тельства германской фирмы «Си-

некс» известный германский

шпион фон Раданович, его замести-

тель Йеккен, служащий конторы

«Иранскспресс» в Тегеране немец

Вольф, являющийся одновременно

руководителем германской разведки

на севере Ирана и на Каспийском

побережье. В своей преступной ра-

боте эти германские агенты самым

грубым и беспощадным образом

запирают элементарные требования

уважения к суверенитету Ирана,

само не оказавшие в силе

в отрицательную сторону Ирана в

территорию Ирана, чтобы, в инте-

ресах самообороны, принять нехоро-

шие военные меры. Но устра-

Быть неукротимыми в борьбе
с лютым и ненавистным врагом,
биться отважно, не жалея жизни,
разбить и уничтожить врага, — вот
наш долг перед Родиной!

Постановление Военного Совета войск
Северо-Западного направления

24 августа 1941 г.

Об образовании Военного Совета Обороны г. Ленинграда

В целях мобилизации всех сил г. Ленинграда для организации обороны города против непосредственной угрозы со стороны немецко-фашистских войск, Военный Совет войск Северо-Западного направления постановляет:

1. Создать Военный Совет Обороны г. Ленинграда в составе:

т. ВОРОШИЛОВ К. Е.
т. ЖДАНОВ А. А.
т. КУЗНЕЦОВ А. А.
т. ПОПКОВ П. С.
т. СУББОТИН А. И.
т. КАПУСТИН Я. Ф.

2. Все решения и распоряжения Военного Совета Обороны г. Ленинграда подлежат беспрекословному выполнению всеми партийными, советскими и хозяйственными организациями г. Ленинграда и всеми гражданами.

Главнокомандующий войск Член Военного Совета Северо-Западного направления войск Северо-Западного Маршал Советского Союза К. ВОРОШИЛОВ.

А. ЖДАНОВ.

Приказ Народного Комиссара Обороны
Союза ССР

23 августа 1941 г. № 281 г. Москва

О порядке представления к правительственные награде военных санитаров и носильщиков

за хорошую боевую работу

Для поощрения боевой работы военных санитаров и носильщиков ввести следующие представления о награждении:

1) за вынос с поля боев 15 раненых с их винтовками или ручными пулеметами — представлять к правительственной награде медалью «За боевые заслуги» или «За отвагу» каждого санитара и носильщика;

2) за вынос с поля боев 25 раненых с их винтовками или ручными пулеметами — представлять к правительственной награде медалью «Борская Звезда» каждого санитара и носильщика;

3) за вынос с поля боев 40 раненых с их винтовками или ручными пулеметами — представлять к правительственной награде орденом «Красное Знамя» каждого санитара и носильщика;

4) за вынос с поля боев 80 раненых с их винтовками или ручными пулеметами — представлять к правительственной награде орденом Ленина каждого санитара и носильщика.

Командарям и комиссарам дивизий представлять в наркомат Обороны военных санитаров и носильщиков к правительстенным наградам в соответствии с этим приказом.

Приказ ввести в действие по телеграфу.

Народный Комиссар Обороны И. СТАЛИН.

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

(Утреннее сообщение 25 августа)

В ночь на 25 августа наши войска вели упорные бои с противником на Кескстальском, Новгородском и Днепропетровском направлениях.

★

Наши разведывательные корабли донесли, что в Н-ском квадрате Балтийского моря появилось четыре немецких транспорта в сопровождении катеров. На встречу вражеским судам вышли корабли Краснознаменного Балтийского флота. Заметив появление советских кораблей, немецкие транспорты резко повернули к берегу, под охрану береговых укреплений. Однако это не спасло противника.

Наши моряки-артиллеристы открыли огонь по транспортам и катерам. В первые же минуты морского боя советский катер «Л» торпедировал один из транспортов противника. Торпеда попала в седдину корабля и взорвалась на ходу, находившись здесь боеприпасы. Транспорт быстро пошел ко дну. Второй немецкий транспорт, заметив гибель впереди идущего корабля, изменил курс и с полного хода выбросился на берег.

Охранные фашистские катера поставили дымовую завесу, пытались под прикрытием ее и артиллерийского огня спастись от гибели. Наши миноносцы уничтожили один из других два охраняющих катера и подожгли третий транспорт. Иркут пламя, вскочившее на этом корабле, было хорошо видно, несмотря на дымовую завесу. Несколько залпов го-

★

Артиллеристы Н-ского полка отбили атаку вражеской мотоколонны. В этом бою особенно успешно действовало подразделение тов. Бомьшакова. Бойцы подразделения уничтожили 3 тяжелых немецких батареи и 15 автомашин с вражеской пехотой. После мощной артиллерийской подготовки наши пехотинцы перешли в атаку. Фашистский полк не

БЕССТРАШНЫЕ КОМАНДИРЫ ВЕДУТ НАС К ПОБЕДЕ

БЫТЬ НА ПОЛЕ БОЯ, ЛИЧНО РУКОВОДИТЬ СРАЖЕНИЕМ —

ВОТ ЖЕЛЕЗНЫЙ ЗАКОН СОВЕТСКОГО ВОЕННАЧАЛЬНИКА

Умелый и храбрый командир

Командир приехал в подразделение, когда стало уже смеркаться. Шли приготовления к переходу на новую рубежи.

Неподалеку ухала артиллерия. Зарево пожара полыхало над горизонтом. Горела деревня Г., которую бедуинство пытались взять фашисты; потерпев неудачу, они подожгли ее огнем минометов и зажигательных спарядов.

— Слушайте боевую задачу, — сказал командир и развернул карту. — От разведки получены сведения, что в районе В. появился 12 танков противника...

Командиры вытащили карты, блокноты, стоя выслушали боевой приказ, помочь караваном путь движения на позиции нового района обороны.

— Еще раз предупредите бойцов: двигаться бесшумно, без разговоров. Не курить. На месте сразу склоняться. Держаться стойко. Не отступать ни на один шаг без приказа командира. Трус — предатель, будет расстрелян на месте! — сиротою закончил он и вместе с командирами направился в подразделения. Он сам стал проверять готовность каждого из боя, осматривая спаривание, винтовки, шутка и подбадривая бойцов.

— У вас что-то бренчит, — заметил он одному из бойцов и, сняв мешок с его плеча, помог правильно уложить вещи.

— А где ваши запалы? — спросил командир другого бойца, увещавшего гранатами.

— Вот здесь, — гранатометчик указал на левый карман гимнастерки.

— Танки умеют подбивать?

— Научился.

— Молодец! — похвалил командир.

Особое внимание он проявлял к потребителям танков.

— Мне нужны истребители только добровольцы, — говорил командир. — Есть ли среди вас такие, которые трусят, сомневаются в своих силах?

Все истребители остались на месте. Никто не шелохнулся. И только после этого командир ознакомил их с обстановкой, рассказал, в каком месте могут появиться танки противника, пронетурировал, как замаскироваться и действовать.

Боевник-богатырь Владимир Борисовский — большой знаток стрелкового дела, мастер тактического искусства. И до изчеза войны, приезжая в часть, он вникал во все поры ее боевой жизни, всюду лазил вместе с бойцами, ходил на стрельбище, совершая длинные марши и всегда учил бойцов, пока-

зывая, как действовать на поле боя. И эти свои качества тоб, Борисовский принес на фронт. Отдаст приказание — обязательно сам провеет. Встречается с пеполадками — тут же покажет, как их исправить.

— Группа бойцов и командиров заняла район обороны. Ночью командир приехал посмотреть, как бойцы открыли окопы, как замаскировались. Двигаясь к линии, где засели бойцы, он услышал громкий говор.

— На передовой линии вы разговариваете, точно на ярмарке, — говорил т. Борисовский группе бойцов и командиров. — Ведь за 300 метров отсюда фашистский лазутчик легко определит, сколько пароду в линии. Прекратить всякие разговоры и хождения!

И так он действует всегда: он учит, оширяется на личные наблюдения, используя конкретную обстановку.

Подвижного и неутомимого, его можно встретить в любой час суток в окопах и на кухне, на передовой линии и на наблюдательном пункте. Он сам стал проверять готовность каждого из боя, осматривая спаривание, винтовки, шутка и подбадривая бойцов.

— Одно из подразделений вступило в районный центр О., занятый немцами, часто подвозили по шоссе продукты и боеприпасы. Об этом донесла разведка командиру партизанского отряда тов. П.

К шоссе вышла группа партизан из 20 человек.

Поздней ночью партизаны заминировали участок шоссе и укрылись. Через несколько часов на дороге показались две машины, 15 солдат, за ними бронемашина и 5 танков.

Видимо, что-то вызвало подозрение у фашистов. Они остановились у заминированного участка и начали его осматривать.

— За Родину! За Сталина! — слышали бойцы голос любимого командира, и храбро бросились в контратаку.

Фашисты по выдержали отважную атаку и стали откатываться.

В бою командир был ранен в голову и шею. Бойцы заметили, как он упал, бросились к нему на помощь и вынесли с линии огня. Командир был отправлен в госпиталь.

Через день, с незажитой раной на голове, перебитый, он вернулся в свою часть на передовые позиции.

— Сбежал! Не мог усидеть в госпитале, — оправдывался отважный командир.

И он снова ведет в бой своих бойцов, громит подлых фашистов.

М. ДНЕПРОВСКИЙ.

Действующая армия.

В тяжелую минуту боя Михаил Лупенков принял на себя командование батальоном.

Родом из Порожья, он походит на своих земляков: русый, открытое доброе лицо, спокойно в разговоре, тверд и настойчив — своего всегда добьется. Самая трудная обстановка не может вывести из равновесия этого целеустремленного и по-военному сознательного человека.

В батальоне И-ской части Народного ополчения Михаил Лупенков прибыл со специальным заданием командования. В этот же день пошел в бой. Немцы открыли шквальный огонь. Рвались снаряды, мины. Нули косили траху. Все чернело вокруг от взрывной земли. Проникнув в наш тыл немецкие автоматы открыли огонь.

— Не окружены ли мы? — спросил один из бойцов у своего сослуживца.

Лупенков отдохнулся, схватил стакан воды, повернулся его в тыл, нажал гашетку и застрелил по кустам. Фашистские автоматы забрались туда, вываливали себе огни. Лупенков открыл наледицу. Это был азартный ответ на вопрос бойца.

Но огонь здоль фронта стоял на дальнюю часть, горевший в небе. И все сильней и сильней.

С БОЯМИ ВЫШЛИ ИЗ ОКРУЖЕНИЯ

С утра выше подразделение с боем заняло деревню Л. Из леса к окопам деревни вышли немецкие танки и открыли огонь. Вражеские минометчики поддержали их.

Из наших бойцов, укрываясь за буграми, стрелями, держались стойко. Командир взвода, он же старшина, т. Штейн, дважды шел со своими людьми на танки, забрасывая их противотанковыми гранатами.

С наступлением темноты враг, численно превосходивший наши силы, начал наступление одновременно с несколькими участками. Подразделение оказалось в окружении. Командование поставило задачу: прорваться сквозь вражеское кольцо.

Люди вошли в глубокий лес без троп и дорог. Они проваливались по колено в болотных тонах, держа на вытянутых руках винтовки и ручные пулеметы. Гантели падали с собой на плащ-палатках и на шинелях.

Не раз над подразделением про-

летали вражеские разведчики, но бойцы так умело маскировались, что самолеты пролетали, никого не обнаружив.

Один из взводов остался в лесной опушке вблизи деревни М.

На деревенскую улицу въехала грузовая машина с немецкими солдатами. Бойцы залегли, открыли огонь по группе фашистов. Одного фашиста удалось захватить в плен.

Опять шли без отдыха день и ночь бойцы, пока не подошли к дороге, занятой немцами. Дорога простреливалась и патрулировалась немецкими танками и мотопехотистами. Бойцы незаметно залегли в лесу вблизи нее, а с наступлением темноты в назначенный час начали пересекать дорогу. Под утро подразделение вырвалось из вражеского окружения и пришло к своим, чтобы продолжать борьбу с фашистами.

Политрук роты М. АВРЕХ.

Действующая армия.

ПАРТИЗАНСКИЙ НАЛЕТ

В районный центр О., занятый немцами, часто подвозили по шоссе продукты и боеприпасы. Об этом донесла разведка командиру партизанского отряда тов. П.

К шоссе вышла группа партизан из 20 человек.

Поздней ночью партизаны заминировали участок шоссе и укрылись. Через несколько часов на дороге показались две машины, 15 солдат, за ними бронемашина и 5 танков.

Видимо, что-то вызвало подозрение у фашистов. Они остановились у заминированного участка и начали его осматривать.

— За Родину! За Сталина! — слышали бойцы голос любимого командира, и храбро бросились в контратаку.

Фашисты по выдержали отважную атаку и стали откатываться.

В бою командир был ранен в голову и шею. Бойцы заметили, как он упал, бросились к нему на помощь и вынесли с линии огня. Командир был отправлен в госпиталь.

Через день, с незажитой раной на голове, перебитый, он вернулся в свою часть на передовые позиции.

— Сбежал! Не мог усидеть в госпитале, — оправдывался отважный командир.

И он снова ведет в бой своих бойцов, громит подлых фашистов.

М. ДНЕПРОВСКИЙ.

Действующая армия.

В тяжелую минуту боя Михаил Лупенков принял на себя командование батальоном.

Родом из Порожья, он походит на своих земляков: русый, открытое доброе лицо, спокойно в разговоре, тверд и настойчив — своего всегда добьется. Самая трудная обстановка не может вывести из равновесия этого целеустремленного и по-военному сознательного человека.

В батальоне И-ской части Народного ополчения Михаил Лупенков прибыл со специальным заданием командования. В этот же день пошел в бой. Немцы открыли шквальный огонь. Рвались снаряды, мины. Нули косили траху. Все чернело вокруг от взрывной земли. Проникнув в наш тыл немецкие автоматы открыли огонь.

— Не окружены ли мы? — спросил один из бойцов у своего сослуживца.

Лупенков отдохнулся, схватил стакан воды, повернулся его в тыл, нажал гашетку и застрелил по кустам. Фашистские автоматы забрались туда, вываливали себе огни. Лупенков открыл наледицу. Это был азартный ответ на вопрос бойца.

Но огонь здоль фронта стоял на дальнюю часть, горевший в небе. И все сильней и сильней.

С утра выше подразделение с боем заняло деревню Л. Из леса к окопам деревни вышли немецкие танки и открыли огонь. Вражеские минометчики поддержали их.

Из наших бойцов, укрываясь за буграми, стрелями, держались стойко. Командир взвода, он же старшина, т. Штейн, дважды шел со своими людьми на танки, забрасывая их противотанковыми гранатами.

С наступлением темноты враг, численно превосходивший наши силы, начал наступление одновременно с несколькими участками. Подразделение оказалось в окружении. Командование поставило задачу: прорваться сквозь вражеское кольцо.

Люди вошли в глубокий лес без троп и дорог. Они проваливались по колено в болотных тонах, держа на вытянутых руках винтовки и ручные пулеметы.

С наступлением темноты враг, численно превосходивший наши силы, начал наступление одновременно с несколькими участками. Подразделение оказалось в окружении. Командование поставило задачу: прорваться сквозь вражеское кольцо.

С наступлением темноты враг, численно превосходивший наши силы, начал наступление одновременно с несколькими участками. Подразделение оказалось в окружении. Командование поставило задачу: прорваться сквозь вражеское кольцо.

С наступлением темноты враг, численно превосходивший наши силы, начал наступление одновременно с несколькими участками. Подразделение оказалось в окружении. Командование поставило задачу: прорваться сквозь вражеское кольцо.

С наступлением темноты враг, численно превосходивший наши силы, начал наступление одновременно с несколькими участками. Подразделение оказалось в окружении. Командование поставило задачу: прорваться сквозь вражеское кольцо.

С наступлением темноты враг, численно превосходивший наши силы, начал наступление одновременно с несколькими участками. Подразделение оказалось в окружении. Командование поставило задачу: прорваться сквозь вражеское кольцо.

С наступлением темноты враг, численно превосходивший наши силы, начал наступление одновременно с несколькими участками. Подразделение оказалось в окружении. Командование поставило задачу: прорваться сквозь вражеское кольцо.

Фронтовые заметки

ЧЕТЫРЕ ДНЯ НА ТЕРРИТОРИИ ВРАГА

Воин Виктор Селезнев, студент Лесотехнической академии, был во время атаки контужен и очутился в лесу.

Он из взводов остался в лесной опушке вблизи деревни М.

На деревенскую улицу въехала грузовая машина с немецкими солдатами.

Бойцы залегли, открыли огонь по группе фашистов.

Одного фашиста удалось захватить в плен.

Опять шли без отдыха день и ночь бойцы, пока не подошли к деревне.

На деревенскую улицу въехала грузовая машина с немецкими солдатами.

Бойцы залегли, открыли огонь по группе фашистов.

Одного фашиста удалось захватить в плен.

Опять шли без отдыха день и ночь бойцы, пока не подошли к деревне.

На деревенскую улицу въехала грузовая машина с немецкими солдатами.

Бойцы залегли, открыли огонь по группе фашистов.

Одного фашиста удалось захватить в плен.

Опять шли без отдыха день и ночь бойцы, пока не подошли к деревне.

На деревенскую улицу въехала грузовая машина с немецкими солдатами.

Бойцы залегли, открыли огонь по группе фашистов.

ВОИНЫ ЛЕНИНГРАДСКОГО НАРОДНОГО ОПОЛЧЕНИЯ ОТВЕЧАЮТ БОЕВЫМ ДРУЗЬЯМ — РАБОЧИМ КРАСНОЙ ПРЕСНИ:

МЫ ВЫПОЛНИМ С ЧЕСТЬЮ СВОЙ ДОЛГ ПЕРЕД РОДИНОЙ, ПОДСТУПЫ К ЛЕНИНГРАДУ СТАНУТ МОГИЛОЙ ФАШИСТОВ

Боевым друзьям — старым рабочим и работникам города Ленина

Боевые старые друзья! Путиловцы, обуховцы, балтийцы, леснорыбы, торитоновцы! Мы обращаемся к вам сегодня, в грозные для родного Ленинграда дни, чтобы выразить свое горячее чувство братской любви к вам — мужественным защитникам великого города Ленина, чтобы вместе с вами еще раз напомнить молодежи, как мы были врагов в труднейших, тяжелейших условиях. Наши враги не очень любят вспоминать об этом времени, они «забывают» о нем, зато наша память крепка!

Помните, дорогие друзья, как мы гнали немцев в восемнадцатом году из под Петербурга, как через год та же позорная участь постигла Юденича? С радостью шли мы, краснопресленские рабочие, защищать по призыва партии наш красный Петер. Но все из нас были вооружены даже винтовками, не все были одеты и обуты, но мы знали: враг должен быть разбит, его кровавые лапы не смогут коснуться колыбели великой пролетарской революции.

И, сражаясь бок о бок с вами, питерскими рабочими, плечом к плечу с бойцами Красной Армии, мы помогали вам бить врага, гнать его с нашей священной земли.

20 лет мирного труда обогатили город Ленина, как и нашу Москву, как и другие города страны, первоклассными заводами и фабриками, украсили дворцы, широкими магистралями и парками. 20 лет мирного труда создали могущественную Красную Армию, вооруженную новейшей техникой. Выросли наши сыны и внуки — молодое поколение страны Советов, сильное, ловкое, смелое, образованное.

И, сражаясь бок о бок с вами, питерскими рабочими, плечом к плечу с бойцами Красной Армии, мы помогали вам бить врага, гнать его с нашей священной земли.

С немедленным всплеском читали мы обращение товарищей Ворошилова, Жданова и Попкова всем ленинградцам. В этом обращении выражены мысли и чувства всего советского народа, всей нашей великой родины. Это она, любимая родина-матерь, зовет славных сыновей великого города Ленина встать на защиту колыбели революции, своих очагов, своих семей, своей чести и свободы, выполнить священный долг советских патриотов —

СТАРЫЕ РАБОЧИЕ КРАСНОЙ ПРЕСНИ УЧАСТНИКИ БОЕВ 1905 И 1917 ГГ.
Начальник дружин Красной Пресни 1905 года, участник гражданской войны 1917—18 гг. — ЛИТВИН-СЕДОЙ.
Начальник Шмитовской дружиной Красной Пресни 1905 г., участник гражданской войны 1917 г. — М. С. НИКОЛАЕВ.
Участник декабря 1905 г. восстания на Пресне 1905 г. и начальник штаба Красной Гвардии Александровской железной дороги в Москве в 1917 г. на Пресне — А. И. САМАРИН.
Участник декабря 1905 г. на Красной Пресне и участник гражданской войны 1917—19 гг., бывший рабочий-пекарь, ныне профессор Г. Д. ДЕЕВ-ХОМЯКОВСКИЙ.
Участник декабря 1905 г. вооруженного восстания на Пресне и Октябрьской социалистической революции, ныне директор Историко-революционного музея Красной Пресни С. П. СИМОНОВ и др.

быть неукротимыми в борьбе с лютым и ненавистным врагом, биться с врагом, не жалея жизни, разбить и уничтожить его!

Огромная и почетная задача выпадает сейчас на наши с вами плечи, на нашу долю, долю стариков. Передать наш боевой опыт молодежи, выступить организаторами новых и новых отрядов Народного ополчения, самим взять оружие в руки — наш священный долг. К этому зовут нас наши славные революционные традиции! На баррикадах Пресни и Обуховской обороны, на пломбах и улицах Москвы и на Нарвской заставе, на славной Выборгской стороне в Петре мы, старое поколение русского пролетариата, бились с царскими жандармами, завоевывали власть Советов — штурмовали Зимний и Кремль в октябре 1917 года, отставали молодую советскую республику на полях гражданской войны. И весь этот наш боевой опыт говорит:

— Враг бежит, если ты смело идешь вперед, если ты полон презрения к смерти, если ты не знаешь никакой другой цели, кроме одной: победить!

Пусть твердо запомнят это наша молодежь, пусть она будет всегда готова к самоопожертвованию ради святого дела защиты отечества.

Мы, старики, должны быть неукротимыми агитаторами, пропагандистами, организаторами противовоздушной и противохимической обороны. Мы уже немало делали и делаем здесь у себя, в красной столице, мы уверены, что и вы, наши старые боевые друзья, будете, не покладая рук, трудиться для укрепления обороны своего родного города, будьте настойчиво пополнять свои военные знания и обучать других.

Наши силы — силы великого свободного советского народа — неисчислимые. Вся страна — стар и млад — подымается вместе с вами, родные, на защиту нашего дорогоего Ленинграда от фашистского хищника.

Обрубим кровавые лапы, протянувшиеся к городу Ленина! Сделаем разбойничий поход фашистов на Ленинград началом их полного разгрома! И в этом святом деле, наши старые боевые друзья, будем впереди, как молодые львы, будем драться вместе с нашими сыновьями и внуками.

С нами все передовое человечество. Наше дело правое. Победа будет за нами!

Боевая учеба артиллеристов.

Фото А. Дэжура.

Будем биться до полной победы над врагом!

Дорогие товарищи, боевые друзья!

Ваше письмо глубоко взволновало нас. Оно живо воскресило в памяти сорвые и горючие годы гражданской войны, в огне которой закалилась и окрепла молодая республика Советов. Ваше письмо напомнило нам о тысячах безымянных героев, бесстрашно павших на смертельный схватку с врагом ради частей родины, ради трудового народа. С беспримерным мужеством, отвагой, самоопожертвованием бились наши люди. Кровь их, обильно пролитая на полях сражений, не пропала даром — они победили! Они победили потому, что ими руководила непоколебимая вера в правоту своего дела, а в сердцах помыкала жгучая ненависть к врагу.

Сейчас снова, как и в годы гражданской войны, нависла опасность над нашей родиной, над городом Ленинградом. Германский фашизм тянется к Ленинграду своими кровавыми лапами.

Мы никогда не забудем, какую помощь питерцам оказали в 1918—1919 годах вы, старые рабочие Красной Пресни, отбивая наш город от наездников на него врагов. Вместе с вами гнали мы немцев из под Петербурга, развели вправду белые банзы Юденича. Теперь мы слова чувствуем поддержку братьев москвичей. Нерушимо морально-политическое единство нашего народа, непреклонна его воля к борьбе до полного разгрома врага.

На подступах к великому городу Ленина сражаются тысячи рабочих, служащих, инженеров, техников с бывших Путиловского, Обуховского, Балтийского, Леснорыбского и других заводов. Ленинградцы дерутся мужественно, самоотверженно, не падая своей крови и жизни для победы над врагом.

Мы горды тем, что находимся в рядах борцов, защищающих город Ильи — колыбель великого Октября.

Части нашего соединения уже вступили в жестокий бой с кровавым германским фашизмом. Бойцы, командиры, политработники готовы лечь костями на полях сражений,

Никакой пощады врагу

Письмо старых рабочих-ополченцев

Дорогие друзья москвичи! О волею и радостью мы прочитали ваше письмо к старым рабочим и работникам города Ленина. В эти грозные дни, когда озверевший враг пытаются проникнуть в нашу любимую Ленинград, ваши слова братской поддержки весят в нас еще большую бодрость и уверенность в победе нашего правого дела.

Наша часть Народного ополчения занимает укрепленный рубеж. Рабочие города Ленина вооружили нас великолепной техникой. Мы, пулеметчики и артиллеристы, готовы обрушить на головы немецко-фашистских выродков сокрушительный шквал огня.

Война закалила всех бойцов, особенно нашу молодежь. Вот, например, пулеметчики-комсомольцы тт. Жуков и Алексеев. Они в совершенстве овладели своим оружием, показывают пример исполнительности, дисциплинированности.

Наши лучшие команда — младшие лейтенанты тт. Симонов и Нерегонцев своим умелым руководством добились отличных успехов в боевой подготовке своих подразделений.

Стойкими и смелыми разведчиками показали себя молодые бойцы, участники войны с белофинами тт. Селивастров и Богатырчук.

Мы, представители старого поколения, дрались с врагами страны Советов еще в годы гражданской войны, учим нашу молодежь презирать смерть, храбро и мужественно сражаться с врагом.

Серьезная опасность нависла над нашим любимым, нашим прекрасным городом. Но верьте, наши дорогие братья, что сыновья Ленинграда не отдастут свой город фашистской своре. Не бывать этому!

В ответ на обращение товарищей Ворошилова, Жданова и Попкова мы поклялись все как один:

— Ни шагу назад! Только вперед! Враг не пройдет. Фашистский сапог не будет топтать наши щеки. Мы не будем жалеть ни сил, ни самой жизни в смертельной схватке с гитлеровскими бандитами. Никакой пощады врагу!

Бойцы Народного ополчения, участники гражданской войны, старые рабочие, имеющие производственный стаж выше 25 лет: Н. Я. Пальшин, С. А. Сыров, С. И. Цырин, С. Ф. Макаров, Г. А. Шувалев, А. В. Базуев, Ф. А. Анищенко.

Слово старых путинцев

Комиссар отряда тов. Андреев читает с трибуны обращение старых рабочих Красной Пресни к старым рабочим Петербурга. Бойцы слушают. Среди бойцов большинство — молодежь. О геройических днях 1905 года, об Октябрьских боях, о гражданской войне они знают только по книгам и рассказам. Но среди молодежи сидит группа старых рабочих. Обращение краснопресленцев оживило в их памяти давно пережитое.

Едва комиссар окончил чтение, как трибуна двинулася т. Фролов. Он неторопливо надевает очки, заглядывает в свои записи. Простые слова его речи идут от сердца.

Бойц Фролов: — Я уже не молод. Мои старые товарищи помнят, как ходили мы вместе против Петлюры, гайдамаков и другой вражеской сволочи. Мы шли против них, прямо скажу, голыми руками. Жаждя отстоять свою свободу, ненависть, лютая ненависть к врагу — вот было наше оружие, и мы победили.

Бойц Фролов: — Я уже не молод. Мои старые товарищи помнят, как ходили мы вместе против Петлюры, гайдамаков и другой вражеской сволочи. Мы шли против них, прямо скажу, голыми руками. Жаждя отстоять свою свободу, ненависть, лютая ненависть к врагу — вот было наше оружие, и мы победили.

Бойц Фролов: — Я уже не молод. Мои старые товарищи помнят, как ходили мы вместе против Петлюры, гайдамаков и другой вражеской сволочи. Мы шли против них, прямо скажу, голыми руками. Жаждя отстоять свою свободу, ненависть, лютая ненависть к врагу — вот было наше оружие, и мы победили.

Бойц Фролов: — Я уже не молод. Мои старые товарищи помнят, как ходили мы вместе против Петлюры, гайдамаков и другой вражеской сволочи. Мы шли против них, прямо скажу, голыми руками. Жаждя отстоять свою свободу, ненависть, лютая ненависть к врагу — вот было наше оружие, и мы победили.

Бойцы Фролов: — Я уже не молод. Мои старые товарищи помнят, как ходили мы вместе против Петлюры, гайдамаков и другой вражеской сволочи. Мы шли против них, прямо скажу, голыми руками. Жаждя отстоять свою свободу, ненависть, лютая ненависть к врагу — вот было наше оружие, и мы победили.

на речь старого рабочего-путинца криками «Ура!». Новые ораторы подходят к трибуне.

Боец Вериго: — Мне было 19 лет, когда Юденич подошел к подступам Петрограда. Тревожные гудки подняли нас, рабочих Парской заставы и всего Петербурга. Гудки звали нас на защиту рабочего Петера. Старые путинцы помнят деревянный дом у Парской ворот — на том месте, где стоят теперь Дом культуры. В этот домик вооружились рабочие друзья. Вся застава поднялась на защиту завоеванной свободы. И мы знаем, что мы победили.

Нам приходилось встречаться и с немцами. Забыли они, видно, как удирали из Петербурга.

Голоса с мест: — Мы им напомним!

Боец Казаров: — Наше рабочее слово коротко. Жизни мы своей не пожалеем. Будем драться за нашу свободу, за нашу страну, за наш город, пока не уничтожим врага. Мы взялись за оружие. Мы добровольно пришли в армию. Теперь наше дело — громить, рушить врага!

Голоса с мест: — Правильно!

Казаров: — Поливай врага свинцовым дождем. Не тряси, иди смело! Врагу в Ленинграде не быть.

Боец Кузин: — Я скуч на слова, а сказать хотелось бы многое. Я и мои товарищи гнали Колчака, били Деникина. Ни пески, ни болота, ни жара, ни холод, ни пушки врагов не могли остановить нас на нашем пути к победе.

Помню — шел я в бой, одна нога была в портупке, обвязана

Военное обучение рабочих. Тт. Никитин, Гапанюк и Мартынов обучают стрельбе из пулемета.

В. ВАСИЛЕНКО — начштаба Н-ской части
Лейтенант И. МЕНАНЕР — командир подразделения
В. БУКОВ — участник войны с белофинами, орденоносец
Лейтенант П. КУРЫЛОВ — командир стрелкового подразделения
Ефрейтор Н. СТУПАН
Бойцы: А. ЖЕЛВАКОВ, И. КУЗЬМИН
Дружинники, бывшие работники завода им. Жданова — Н. ИВЛЕВА, Н. ЛЕБЕДЕВА.

